

Криводонова Юлия Евгеньевна

бакалавр, педагог-психолог

МБОУ «СОШ № 40 им. В. Токарева»

г. Бийск, Алтайский край

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье раскрываются основные концептуальные подходы, причины и особенности в плане изучения насилия в семье в рамках гендерного аспекта. Изучаются особенности психического реагирования личности на совершающееся насилие.

Ключевые слова: насилие в семье, насильтственные действия, стратегии поведения насильника, сущностные характеристики насилия, причины совершающегося насилия в семье, проживание внутренних ситуаций, приводящих к насилию в семье.

В настоящее время в психологии особую актуальность приобретает проблема, связанная с насилием в семье. Сущность данной проблемы заключается в том, что за психологической помощью к специалистам (психологам и психотерапевтам) в настоящее время обращается очень много людей, особенно женщин, которые стали жертвами семейного насилия. При этом представителями различных научных направлений основной акцент делается на актуализации именно гендерного аспекта семейного насилия, подразумевающего возможность изучения степени выраженности подверженности насилию, как со стороны женщин, так и со стороны мужчин в семье [5].

Актуальность изучения влияния насилия в семье в гендерном плане на психическое развитие человека связана еще и с тем, что именно насильтственные действия (попытка или совершенное насилие) становятся основной причиной формирования разнонаправленных психотравмирующих переживаний личности, накладывающих огромный отпечаток на её развитие, самореализации в различных сферах жизнедеятельности [12, с. 134]. Это объясняется тем, что человек,

который подвергается насильственным действиям в семье, приобретает отрицательный опыт социального взаимодействия с окружающими людьми, а проживаемые им негативные эмоциональные состояния способствуют закреплению на подсознательном уровне постоянной готовности к пребыванию в стрессовой ситуации, обусловленной насильственными действиями супруга. В подобной ситуации не представляется возможным говорить о положительном развитии и функционировании данной семьи, как целостного организма, способного саморазвиваться, усваивать положительный социальный опыт, приобретать те или иные ценностные приоритеты, свойственные для данной семьи [9]. В подобной ситуации каждый супруг проживает свою собственную жизненную проблему, связанную как со стремлением к обвинению более слабого партнёра по браку в каких-то своих внутренних нюансах, связанных с наличием незавершенных психологических проблем и состояний, так и со стремлением к нанесению тяжких телесных повреждений. К унижению и подавлению более слабого партнёра по браку в ситуациях, связанных с частой сменой настроения и внутреннего психологического состояния насильника, возникающих без видимых на то причин внешнего плана [12].

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в настоящее время актуальность изучения насилия в семье в рамках гендерного аспекта имеет достаточно важное значение в плане разработки и реализации на практике комплексных разнонаправленных программ психологической и психотерапевтической помощи, направленной как на нивелирование внутреннего психологического напряжения, неизбежно возникающего у жертв насилия, а также и на содействие в плане формирования их адаптационных механизмов, важность которых в значительной мере возрастает у лиц, столкнувшихся с насилием в семье. Помимо этого, изучение насильственных действий внутрисемейного характера в рамках гендерного аспекта способствует и оказанию психологической помощи лицам, испытывающим огромное удовольствие от подавления и унижения своих партнеров по браку [11].

Изучения природы насилия в семье имеет длительную традицию. Анализ теоретических подходов, раскрывающих сущность насилия, показал, что значительное количество исследований обращаются к изучению биологической предрасположенности индивида к совершению насильственных действий. В этом случае возникает необходимость изучения проблемы насилия в семье в его узком понимании, когда насилие трактуется как использование физической силы, направленной на подавление и принуждение личности к выполнению определенных действий [5, с. 201]. При этом, принуждение к выполнению тех или иных действий выступает важнейшей биологической предпосылкой психофизического развития личности, непосредственно обусловленного наличием различных отклонений в психическом либо физическом развитии, которые изначально еще на этапе раннего детства не позволяли ребенку полноценно расти и развиваться наравне со своими сверстниками. В данном случае речь идет о ситуациях, когда ребёнок (независимо от своего пола) постоянно подвергался унижению со стороны окружающих его людей, детей и взрослых, из-за своего маленького роста, слабого физического развития, предрасположенности к уединению и ведению отгороженного образа жизни от окружающих людей. В подобной ситуации в рамках биологического подхода, основанного на убеждениях Е.П. Елезарова, человек подвергается постоянной необходимости к контакту с людьми, но контактировать он способен только тогда, когда он подавляет и унижает их [6].

Данная поведенческая особенность целиком и полностью определяет тип психического развития личности и является основной предпосылкой выброса в организм биологической активности, удовлетворение которой на физическом уровне становится возможным только при унижении, носили своего партнёра по браку. В подобной ситуации сам насильник чувствует себя «героем» в своих собственных глазах, ведь он знает, что он делает и для чего унижает своего супруга (жену, мужа), а также осознаёт, что из этого он получит именно для себя, поскольку внутреннее психологическое состояние личности по мнению В.Ф. Аль-

ховской формируется на основе именно его биологического физического состояния, обусловленного удовлетворением именно своих низменных потребностей, основанных на удовлетворении своих биологических инстинктов [4, с. 109].

Во многом, такой подход основывается на распространении исследований биологических механизмов человеческого поведения применительно к социальной сфере.

Насилие в семье имело место всегда во всех обществах и во все времена. Отношение общества и государства к жестокости в семье постоянно менялось. До середины XX века в России многие виды насилия в семье были узаконены. Государство не вмешивалось в семейные дела, при этом наделяла мужчин широкими властными полномочиями относительно других членов семьи. Только с 60–70-х годов насилие в семье получило негативную оценку со стороны общественности. Эти изменения были связаны с признанием равноправия мужчин и женщин и с развитием общественного движения против супружеского насилия и жесткого обращения с детьми [1, с. 126].

В настоящее время проблема домашнего насилия привлекает внимание науки и общества, как во всем мире, так и в России. По данным криминалистики, здравоохранения, социологии, прессы, в значительной части российских семей сложился образ жизни, для которого насильственные межличностные отношения становятся нормой, передаются от одного поколения к другому. Согласно сводкам МВД, до 40% тяжких преступлений совершается в семье; при этом каждое восьмое творится с особой жестокостью, каждое шестое с издевательством над потерпевшим [6, с. 145]. Главными жертвами семейного насилия являются дети, женщины, инвалиды.

Насилие в семье оказывает влияние на частную и публичную жизнь людей, является препятствием на пути равноправия, социального развития и построения демократического общества. Развитие российского общества по пути гуманности и цивилизованности детерминирует введение в общественный и научный дискурс поиск причин насилия в отношении женщин, способов его профилактики, преодоления и защиты от него [8, с. 132].

В противовес данной научной концепции, в концепции И.В. Верембовского В постсоветский период в России происходит критическое переосмысление социальных отношений, культурных практик и сложившихся ценностных систем. В новом социокультурном контексте асимметрия тендерных отношений, легитимирующая насилие, осознается формой социального неравенства. Вопросы демократизации и социального развития России вплотную связаны с соблюдением прав человека, реализацией прав женщины на свободу от насилия, гуманизацией общественных отношений [5, с. 137].

В настоящее время принципы гендерного равенства официально признаны в качестве компонента единого ценностного пространства современной мировой цивилизации. В связи с этим актуализируется развитие гендерного просвещения как составляющей гражданского образования, главной целью которого является распространение ценностей мира и толерантности, уважения человеческого достоинства, отказа от насилия и экстремизма [3, с. 194]. При этом, благодаря Ж..в. Андириускаса, проблема гендерной предрасположенности к насилию в семье во многом определяется следующими причинами.

1. Преобладанием в родительской семье насильника стратегии к подавлению и унижению более слабых членов семьи (мамы, братьев, бабушек и дедушек, животных). В подобной ситуации ребёнок еще с раннего детства живёт в состоянии постоянного внутреннего проецирования поведенческих особенностей своих родителей на становление образа себя самого в плане построения своей собственной семьи и взаимоотношений в ней. В подобной ситуации насильник просто живёт и действует, исходя из своих внутренних мотивационных механизмов и ценностных приоритетов. Он не может поступать иначе, поскольку не умеет выстраивать гармоничные взаимоотношения в семье без насилия и унижения супруга [9].

2. Дефицитарный тип психического личностного развития насильника ещё на этапе раннего детства, когда со стороны родителей ребёнок получает очень мало поддержки и понимания. В подобной ситуации он просто не представляет

для себя более оптимального способа обратить на себя внимание, доказать супругу, что он имеет большую значимость, весомость в плане аргументации своих мыслей, чувств и идей.

3. Повышенная интровертированность личности, обусловленная проживанием психотравмирующих ситуаций сложного генеза. Данная проблема тесно связана с тем, что человек, независимо от возраста и пола, мог подвергаться сам насильственным действиям, в связи с чем, в настоящее время испытывает острую необходимость сделать что-то такое «уникальное», что в итоге помогло бы обратить на себя внимание, сделать взаимоотношения в семье более равноправными с его точки зрения [12]. Однако, в подобной ситуации не всегда можно сразу разгадать истинные намерения насильника, поскольку свои насильственные действия в отношении партнёра по браку он осуществляет, как особого рода, месть за какие-то внутренние конфликты с ним самим, которые в данное время могли и вовсе не происходить, но которые запечатлены в его памяти и выступают в качестве внешних и внутренних двигателей в плане унижения другого человека в семье [3, с. 205].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не смотря на комплекс различных причин, выделенных автором данной научной концепции, можно сделать предположение и о том, что механизмы формирования стратегии к совершению насильственных действий на самом деле имеют достаточно распространённый характер. Многое зависит от степени сложности нарушений в плане психического и физического развития личности, а также от стадии выраженности дезадаптивного поведения личности. Однако, изучение проблем насилия в семье в рамках гендерного аспекта поможет в последующем выявить степень предрасположенности к совершению насилия как у мужчин, так и у женщин в его многообразии и распространённости, а это в свою очередь будет способствовать расширению спектра психотерапевтического и психологического воздействия на нивелирование психологических механизмов совершаемых насильственных действий личности по отношению к своему партнеру по браку.

Список литературы

1. Булаевский Б.А. Семейное право. Фонды оценочных средств: учебно-методическое пособие / Б.А. Булаевский, А.А. Елисеева. – М.: Проспект, 2019. DOI 10.31085/9785392296842-2019-136. EDN DDVWVG
2. Втюрина О. Защита подростков от жестокого обращения и насилия / О. Втюрина // Беспрizорник. – 2011. – №4.
3. Лактионова М.А. Гендерное насилие как социокультурный феномен: к постановке проблемы / М.А. Лактионова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010.
4. Голованова Т.Н. Гендерный аспект психологических защитных механизмов в семье и браке / Т.Н. Голованова, М.В. Белова // Психолог. – 2016.
5. Грибанова Л. Опыт борьбы с домашним насилием в Норвегии / Л. Грибанова // Беспризорник. – 2011. – №4.
6. Кабакова А.Г. Гендерные особенности индивидуальной системы психологических защит / А.Г. Кабакова, А.Н. Самсонова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2015. – Спец. вып. Ч. 1.
7. Конобеевская И.М. Семейное право: учеб. пособ. – М.: Проспект, 2020.
8. Механизмы психологической защиты: возрастной и гендерный аспекты / Е. В. Куфтяк, А.П. Лебедев, К.А. Пономарева, А.А. Реунова // Развитие ребенка в семье: коллект. монография / под общ. и науч. ред. В.Л. Ситникова, С.А. Бурковой, Э.Б. Дунаевской. – СПб.: Социально-гуманитар. знание, 2017.
9. Рамендик Д.М. Общая психология и психологический практикум / Д.М. Рамендик. – М.: Форум, 2016. EDN XMATLJ
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. №223-ФЗ (с изменениями от 30.12.2015 г. №457-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»).
11. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: учеб. пособие для вузов / О.В. Хухлаева. – М.: Академия, 2017.
12. Шадриков В.Д. Общая психология: учебник для академического бакалавриата / В.Д. Шадриков, В.А. Мазилов. – Люберцы: Юрайт, 2016. EDN VTWOIP